

«грады часты и села, акы звезды» (кн. III, гл. III, ч. 2); от голода в осажденном Иерусалиме «уноши же и отроковице опухше, вертяхуся, акы идолъ и акы стени» (кн. V, гл. XII, ч. 3); умирающие от голода в Иерусалиме «падаху, акы листвие, пакы песок» (кн. VI, гл. III, ч. 3); «Вои же, по обычаю облъкхесея во оружие, акы стени, поидоша» (кн. V, гл. II, ч. 1); «Июдеи же ристаху клечуше, акы зверие» (кн. V, гл. VIII, ч. 1); «Римляне ходяху, акы стени» (там же); «Стрелы идяху, акы дождь» (кн. II, гл. VII, ч. 11); «А иже утеснишася, ту падаху, акы скот, давящесея» (кн. V, гл. VIII, ч. 1); «И умножиася, акы стози, мертвых» (кн. IV, гл. VI, ч. 3); «Мятежницы женяху (гонялись) по трупиемь, акы по стогомь, снимахуся (схватывались врукопашную)» (кн. V, гл. I, ч. 8); «Они же ласкосердствующе на златоимание (римляне), яко же врани на труп» (кн. I, гл. XXXII, добавление); «Народ, акы велико телище, межи ими (мятежниками) смущающесея» (кн. V, гл. I, ч. 2); «Не можемь противитесея римляню, яко и лук спряжен» (кн. II, гл. II, ч. 3, добавление) и т. д.

Образные гиперболические описания кровопролития в Иерусалиме. «И ручьи по граду потекоша кровию» или: «Разноличнаа кровь стояше на святемь месте, акы озеро» (кн. V, гл. I, ч. 3). Гиперболы мы видим и в других местах. Количество трупов после взятия римлянами Иерусалима таково, что «по всему граду не бы лзе где иглы поврещи на голе месте» (кн. VI, гл. VII, ч. 2). Иоанн хвалится перед защитниками Иерусалима, желая убедить их в его неприступности: «яко еще крила възрастуть у римлян и не могут прелезти иерусалимских стен» (кн. IV, гл. III, ч. 2). Эти и многие подобные сравнения, которые нет возможности привести здесь ввиду недостатка места, также свидетельствуют о незаурядном языковом мастерстве переводчика.

Обращают на себя внимание нередко встречающиеся в переводе фразеологические единства, связанные с обозначением тех или иных социальных движений. Так, сочетание «юноши безумии» применяется в смысле «сторонники крайнего революционного действия»: «юноши безумнии на рать разгарахуся» (ср. у А. С. Пушкина: «Сижу ль меж юношей безумных»). Сочетание «възгорится пламень» употреблено переводчиком в смысле «народное восстание»: «преже даже не възгорится пламень» (ср. известное выражение из стихотворения А. И. Одоевского «Из искры възгорится пламя»).

Выразительность многих сравнений и метафор еще усиливается в значительной степени от того, что в них сознательно или стихийно используются звуковые повторы. Например, храм, опорный пункт зилотов под предводительством Иоанна Гисхальского, назван «съхранилище кровавых съкровищ». В знак торжества украшают город, «вешающе по вратом венце радощами» (кн. IV, гл. IV, ч. 3), или по возвращении в город сикарии ликовали, «выюше, акы волци радощами».

Аналогичную же роль играют и стилистические повторы того же слова или того же корня: «акы бесующиесея и акы строком (оводам) устречени» (кн. VII, гл. VIII, ч. 4).

Обычны в переводе украшающие речи риторические воззвания, отсутствующие в оригинале. Так, Иосиф обращается с речью к осажденным в Иерусалиме иудеям и говорит: «Имь же бог, сам бог, и лаки реку, бог наведе на ны римляны» (кн. VI, гл. II, ч. 2).

Первосвященник Иоанн обращается к народу со словами: «И живу, с съдце, и веледушо, и не емлю славныа смерти от своее старости!» (кн. IV, гл. III, ч. 10). Ирод, обвиняя своего сына Александра, сопровождает это такими риторическими приемами. «И съ руже простеръ и